

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 304.2 (39)

doi: 10.26110/ARCTIC.2021.111.2.004

ВЕСКОСТЬ СЛОВ И СИЛА МОЛЧАНИЯ В НЕНЕЦКИХ РАССКАЗАХ О ЖИЗНИ

Роза Ивановна Лантандер

Гамбургский университет, Гамбург, Германия

roza.laptander@uni.hamburg.de, <https://orcid.org/0000-0001-5189-1681>

Аннотация. На примере ненецких устных рассказов в настоящей статье описаны особенности передачи, запоминания и повествования устных рассказов о прошлом, роли молчания в повествовании, которые способствуют сохранению или утрате памяти о прошлом. Результаты исследования позволили описать нормы сохранения ненецких индивидуальных и коллективных воспоминаний о прошлом, в которых культура умалчивания может иметь особое значение. Было выявлено, что выборочное повествование о прошлом способствует формированию у молодого поколения ненцев положительного восприятия своей этнической истории. При этом в ненецкой культуре молчание имеет особую роль и значение, которое сложилось под влиянием религиозных норм поведения, социальных отношений и совместного проживания на единой территории полуострова Ямал. Устные рассказы ненцев повествуют о событиях, произошедших на Ямале с начала XIX века по настоящее время. Данные формы повествования являются общими не только для ненцев, но и для других народов бывшего Советского Союза и коренных народов Арктики, так как они иллюстрируют роль ответственности, требования и интересы общества в формировании индивидуальной и общей, коллективной памяти о прошлом.

Ключевые слова: устная история, коренные народы Ямала, оленеводство, ненецкий язык, молчание.

Цитирование: Лаптандер Р.И.: Вескость слов и сила молчания в ненецких рассказах о жизни// Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2021 (111). № 2. С. 60-78. doi: 10.26110/ARCTIC.2021.111.2.004

Original article

THE WEIGHT OF WORDS AND THE POWER OF SILENCE IN THE NENETS LIFE STORY NARRATIVES

Roza I. Laptander

University of Hamburg, Hamburg, Germany

roza.laptander@uni.hamburg.de,

<https://orcid.org/0000-0001-5189-1681>

Abstract. By the example of Nenets oral stories, this article describes the features of transmission, memorization and narration of oral stories about the past, and the role of silence in narration. They contribute to the preservation or loss of memories of the past. The results of the study described the norms of preservation of Nenets individual and collective memories of the past, in which the culture of silence can have particular importance. It was found that selective narration of stories about the past contributes to the formation of a positive perception of ethnic history among the younger generation of Nenets. At the same time, in the Nenets culture, silence has a special role and significance, which was developed under the influence of religious norms of behavior, social relations and cohabitation on a common territory of the Yamal Peninsula. The Nenets stories tell about the events that took place in Yamal from the beginning of the 19th century to the present time. These forms of narration of spoken stories are common not only for the Nenets but also for other peoples of the former Soviet Union and the indigenous peoples of the Arctic. Together they illustrate the role of responsibility, demands and interests of society in the formation of individual and common, collective memories of the past.

Keywords: oral history, indigenous peoples of Yamal, reindeer herding, Nenets language, silence.

Citation: R.I. Laptander. The weight of words and the power of silence in the Nenets life story narratives // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2021 (111). № 2 . P. 60-78.

doi: 10.26110/ARCTIC.2021.111.2.004

Введение

В культуре бесписьменных народов существует особая традиция передачи знаний о прошлом, семейно-родовых знаний о родственниках и предках, местах традиционного проживания и святилищах, которую в литературе обозначают термином устный исторический рассказ. Под понятием устный рассказ подразумевают изложение событий, рассказанных лично участниками или их свидетелями, поэтому устный рассказ является своего рода историческим документом, подтверждающим реальность событий прошлого. Такие свидетельства могут быть автобиографическими рассказами, свидетельствами очевидцев о событиях, предшествовавших настоящему времени, которые они пережили лично. Устный рассказ может стать общественным достоянием. Тогда он передаётся из поколения в поколение, становясь неотъемлемой частью народной памяти. Такая коллективная память концентрирует в себе знания о прошлом не только из личных воспоминаний, но и в пересказе людей, которые где-то слышали рассказы о том или ином событии. Бывает так, что под влиянием времени коллективная память забывает о реальных событиях, но помнит сам факт происшедшего. Тогда устный рассказ приобретает форму фольклорного произведения, и его начинают исполнять в форме предания или былины. Несмотря на это, они остаются своеобразным документальным источником о событиях прошлого и судьбах людей. Более того, фольклор является частью общественного сознания, поэтому всякое фольклорное произведение отражает историю, особенности быта и взаимоотношений внутри коллектива того или иного этноса. Со временем исторические предания, легенды, песни рода или отдельного человека начинают рассказываться, пересказываться, изменяя сюжет, так как рассказчики могут не знать первоначальной истории [1, 2, 3].

К таким устным рассказам относятся и воспоминания о недавнем прошлом. Среди таких рассказов есть такие, которые умалчивались авторами или пересказчиками в силу разных причин [4]. Несмотря на то, что такие рассказы могли и не рассказываться открыто, но они известны всем членам семьи или группы. Когда же необходимость молчания отпадает и умалчиваемая история просыпается, то люди начинают пересказывать события далекого или недавнего прошлого в их современной интерпретации.

Материалы и методы исследования

Материал исследования представлен устными историческими и современными рассказами ненцев *иле*”*мя*. Данные нарративы о повседневной жизни ненцев были собраны от тундрового и поселкового населения

полуострова Ямал с 2004-го по 2019 год¹. Во время работы были собраны интервью, личные рассказы и устные воспоминания о прошлом на ненецком и русском языках. Записи, исполняемые на языке оригинала, служат не только для передачи информации, знаний, памяти о прошлом, но они рефлектируют специфику повествования устных рассказов и особенности их пересказа [5]. О необходимости сбора материалов на языке исследуемого этноса писали многие исследователи [6, 7] и отмечали важность знания языка для лучшего понимания и описания культуры исследуемого народа [8, 9, 10]. Работа по сбору записей среди представителей своего этноса является сравнительно новой формой сбора материала исследования [11, 12, 13]. Такой комплексный подход к анализу языкового материала особенно актуален при исследовании текстов на ненецком языке, поскольку довольно часто грамматические, стилистические и культурологические особенности повествования не всегда сохраняются при переводе на другой язык [14, 15].

Материалы исследования показали, что индивидуальные рассказы ненцев о жизни, объединённые одной общей темой и периодом повествования, могут стать рассказами коллективной памяти о знаменательных событиях в тундре. Такие повествования не всегда могут согласовываться с реальными фактами, так как рассказчики могут часто пропустить в повествовании то, что считают нужным умолчать [16, 17]. Например, среди собранных во время работы историй есть повествования, которые были пересказаны из третьих рук, поэтому рассказчики не всегда знают, как происходили на самом деле реальные события, но определённо точно знают, что такое событие имело место в жизни.

Во время работы я обратила внимание, что умалчивание деталей событий прошлого является нормой устного повествования. Довольно часто рассказчики не рассказывают те моменты своей жизни, о которых стесняются, боятся, не хотят, не считают нужным делиться. При этом другие люди, те же родственники, могут знать об этом и рассказать. Так, сопоставив факты других рассказов с рассказом этого человека, поговорив с людьми, можно узнать умалчиваемую часть повествования [18]. Бывает, что люди молчат, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего членам семьи, соседям или другим людям. Как я заметила, в последние годы тундровики особенно боятся высказывать критику по отношению к власти. Это может быть по причине того, что тундровое население является самой бедной и уязвимой группой населения Ямала, для которого любое решение относительно их жизни и работы в тундре может быть судьбоносным.

¹Часть материала была собрана по проекту от фонда KONE и во время работы в проекте ORHELIA. Dudeck, Stephan, and Florian Stammner, Roza Laptander, Nina Meschtyb, Lukas Allemann, Nuccio Mazullo (2015) *Nomadic Memories: People and Oral history in the 20th century along the shores of the Arctic Ocean*. USB stick.

В процессе работы было выявлено, что в рассказах ненцев хронология событий прошлого начинается с рассказов о необычных случаях из жизни тундровиков в дореволюционной России. Следуя по временной цепочке событий, далее идут рассказы о коллективизации, о том, как люди жили в период раннего Советского Союза. Эти рассказы повествуют о переходе на осёдлость кочевого населения, когда часть ненцев переехала из тундры жить в посёлки, о начале сбора детей в интернаты и контроле количества оленей в стадах [19]. Любой устный рассказ, устное повествование, нарратив дают информацию не только о жизни рассказчика, но также приводят оценку событий прошлого в его жизни. Рассказчик выбирает для рассказа сюжеты из прошлого и рассказывает о них с точки зрения сегодняшнего дня. Своим повествованием он может сравнивать, как, например, жили люди в прошлом, как теряли оленей во время гололёда, эпидемий или как во времена коллективизации вступали в колхозы, как рыбачили для государства или как государство наказывало частных оленеводов за дармоедство.

В то же время есть много положительных воспоминаний о советском периоде как самого спокойного и благополучного времени в жизни оленеводов Ямала. В 1990-е годы после развала Советского Союза в стране начался хаос. Всё, что строилось за долгие годы коммунизма во благо огромной социалистической страны, рухнуло. Были закрыты государственные предприятия, распущены совхозы, и много людей осталось без работы и денег. Особенно тяжело было выживать в буквальном и в переносном смысле жителям окраин страны. Тогда традиционные знания оленеводства и дальнейшее развитие данного вида хозяйства помогли оленеводам справиться со многими трудностями [20, 21, 22]. Не исключением стали и ненцы [23]. Некоторые тогда переехали жить в посёлок, другие вернулись из посёлка в тундру, к своим истокам [24, 25]. Эта часть устной истории ненцев представлена индивидуальными и коллективными рассказами-воспоминаниями о недавнем прошлом, которые повествуют о том, как тундровики старались растянуть полученную норму продуктов на период годовой миграции, как оленеводы-рыбаки шли на контакт с рабочими газодобывающих предприятий в тундре, чтобы обменять оленьё мясо и рыбу на продукты первой необходимости и бензин. Все эти рассказы продолжают в повествованиях о том, как люди живут в настоящее время.

Среди индивидуальных рассказов есть повествования, которые могут находиться в конфликте со своими владельцами, поэтому умалчиваются. Есть групповые истории, которые знакомы только тем, кто живёт рядом с друг другом, на одной территории. Их тоже не рассказывают открыто и по разным причинам умалчивают. С другой стороны, коллективные рассказы формируют коллективную память ненцев. Эти рассказы являются важной

составляющей идентичности ненцев. Они повествуют о необычных или отдельных событиях из прошлого. О необычных людях, которые прославились своими героически поступками, как, например, Ваули Ненянг [26]. В то же время даже если индивидуальные и коллективные рассказы могут иметь общие темы, но они повествуют о них в разных вариантах в зависимости от интересов и требований ненецкого общества. Моё исследование показало, что коллективные рассказы ненцев могут тоже умалчиваться.

Слова и молчание в культуре ненцев

Молчание и умалчивание являются важной частью повседневной жизни ненцев. Раньше ненцы так умалчивали специальное табуированное знание, личные имена людей, названия священных животных и всё то, что нужно было оберегать молчанием от злых духов [27]. Как и все народы Арктики, многие верят в то, что нельзя говорить даже свои ближайшие планы на будущее, про охоту или перегон оленей, так как можно спугнуть удачу [28].

Молчание является ведущей составляющей ненецкого воспитания, которое учит детей жить по нормам и правилам ненецкого общества. Более того, молчание необходимо для выработки самоконтроля, выносливости и трудолюбия, которые так важны в тундре. Оно помогает установить контакты с другими людьми и соседями. Молчание в тундре регулирует не только нормы общения, но и процесс повествования ненецкого рассказа. Такое молчание бывает коммуникативно значимым, если через него передаётся некоторая информация, которая может быть расшифрована на основе знания контекста ситуации [29]. Суммируя всё вышесказанное, можно сказать, что молчание может сохранять интонационное содержание речевого акта, а также контролировать коммуникативную ситуацию. Я воспринимаю этот вид молчания как общее знание, когда группа людей умалчивает что-то знакомое, значимое или запретное. Даже сейчас рассказчики, выбирая темы повествования, рассказывают о том, что считают стоящим и интересным слушателю и безопасным для других. Так как ненцы могут умалчивать не только важные моменты своей личной жизни, но информацию, которая может навредить им или их близким.

Как подтверждение вышесказанного приведём события конца 30-х — начала 40-х годов прошлого столетия, когда группа северных ямальских ненцев стала противиться становлению советской власти в тундре. Эти люди были захвачены, часть была репрессирована в Восточную Сибирь, другие пропали в тюрьмах. Народная память стала пересказывать рассказы об этих людях и о том, как они были захвачены. Такие устные рассказы стали «кочевать» по всей территории расселения ненцев. Когда стали спрашивать свидетелей и родственников ямальского противостояния,

оказалось, что они до сих пор хорошо помнят об этих событиях мандалады. В других районах проживания ненцев, достаточно отдалённых от мест ямальских событий, эти рассказы приобрели уже мифический характер и исполняются как фольклорные произведения с элементами гиперболизации [30].

Долгий период коллективизации научил людей рассказывать о своей жизни согласно требованиям советской власти [31, 32]. Этот период истории России научил всех граждан единой коммунистической страны молчать и повинаться [33]. Ненцы не стали исключением. Это знание сохранилось и по сей день. Например, те же события коллективизации в тундре произошли сравнительно недавно. Многие оленеводы потеряли оленей, которые были конфискованы в пользу советской власти. Дети людей, которые пострадали в это время, ещё живы, но знают о событиях тех лет плохо. Только личные песни их родителей, отцов являются памятью о том сложном, переломном времени в истории тундры [2]. Сами же рассказы очевидцев умалчиваются, о них мало кто говорит, так как это стало умалчиваемым знанием. Такое умалчивание необходимо для того, чтобы молодому поколению ненцев не передалось чувство виктимизации, а сложилось положительное представление о прошлом своих родителей и предков [34].

Ненецкие исторические предания, часто сопровождаемые личными песнями, являются рассказами-поучениями [35, 36, 37, 38]. Они имеют не только педагогическую направленность, но и являются семейными преданиями об истории рода и семьи [39]. Кроме того, довольно часто люди предпочитают рассказывать истории о жизни других людей, которые уже умерли, так как их рассказы *иле* "мя и личные песни *сё* остались без владельцев-охранников. Такое повествование сохраняет имена людей, память о них и событиях прошлого.

Жизнь меняется, и перемены происходят не только в населённых пунктах Ямала, но и в тундре. Развитие газовой промышленности и появление железной дороги в тундре изменило жизнь ямальских ненцев [40]. Раньше благодаря рыбе и заработкам на рыбодобывающих предприятиях многие ненецкие семьи приобретали оленей и возвращались жить в тундру. Такой ритм смены деятельности и работы, когда летом оленевод рыбачил для себя или на рыбодобывающее предприятие, а зимой снова был с оленями, был привычным для среднего и старшего поколения ненцев. Рыба в тундре всегда была частью страхования оленей. Кроме того, рыба была самой ходовой валютой для многих торговых операций в тундре.

Для иллюстрации вышесказанного материала я представляю три интервью, которые были записаны у двух представительниц старшего поколения ненцев, и одно интервью, которое было записано у представителя ненцев среднего возраста.

Текст 1.

Некля Х. (в девичестве Хоротэтто) (1922-28? г.р.). Запись сделана 1 июля 2010 года, река Юрибей, Ямальский район, ЯНАО, Розой Лаптандер. Перевод на русский язык сделан Розой Лаптандер.

– Меня зовут Некля, это старинное имя. Фамилия моя Худи. Так-то уже... Я же долго живу. Не знаю точно, сколько мне лет. Сама я думаю, что мне восемьдесят лет. Восемьдесят лет будет. Даже ближе к девяносто уже. Голова моя поседела, ещё когда я была ребёнком.

Раньше мы жили только от рыбы. Оленей наших, несмотря на то, что мало было, половину забрали красные русские. Как и раньше (в старину), жили у реки, ближе к рыбе. Да, давно это было, не знаю, в каком году. Я же не знаю (русского) языка. Было же в каком-то году все-таки. Когда оленей забирали, сказали: «Красные забрали наших оленей», так сказали. Так взрослые сказали, я же только слушала. Я тогда ещё ребёнком была, маленькая ещё, тогда и отец мой живой ещё был. Сколько мне тогда было лет, не знаю, наверное, где-то семь лет было. Где-то семь лет было, я только слушала. Я сама-то ничего не понимала.

До этого ещё была мандалада. Ещё раньше мандалада была, когда она случилась. Там, на Ямале, возле Тамбея, людей поймали. Сами начали, вроде бы. Тогда пусть мне будет в те годы десять лет. Те люди без оленей остались, не знаем, куда их олени девались. Это те люди, которые были в мандаладе. В мандаладе участвовавшие люди, живых посадили в тюрьмы. Убили, живых посадили. Да, эти красные (наши, живущие рядом), возможно, и были. Может быть, посадили, не знаю, как было. Вот с тех самых пор люди стали жить бедно.

После этого уже началась норма. Это время нормы я немного помню, тогда из поселка выдавали очень мало продуктов. Может быть, тогда была война, я же тогда мало что понимала. Этого я не слышала от взрослых. Мы долго не знали о том, что с людьми случилось. Кушаем, да и ладно.

Пока так жили, я и выросла. Так я выросла. Дядья у меня есть, с ними я ходила ставить сети. Вот так и живём. Рыбы нам хватало на целый год. В магазине мы покупали хлеб, для того чтобы разнообразить рыбу. Зимой мы ели моржовый жир. Масло коровье появилось, когда люди уже хорошо стали жить. После открытия колхозов прошло несколько лет, тогда только появилось. До этого только колхозы были. Мы тогда были личниками. Дядья мои работали у русских, рыбу ловили. Отца уже не было. Он умер, когда мне было семь лет. Мать у меня замуж вышла, в Тамбей переехала, поэтому мы стали жить в Тамбее.

В других интервью о последствиях падежа оленей во время гололёда зимой 2013–2014 года оленеводы делятся своими воспоминаниями о событиях гололёда и делают выводы о результате его воздействия на

их последующую работу с оленями [41]. Примечательно, что оленеводы рассказывают о своей беде открыто и не умалчивают того, как им было тяжело терять своих оленей, и того, что они ничего не могли поделать со сложившейся ситуацией. Многим пришлось оставить привычный образ жизни в тундре и переехать жить ближе к поселкам [34]. Другие совсем переехали в посёлки, но так и не смогли адаптироваться к жизни там. Даже если у большинства из них большой стаж работы в оленеводстве, но они не смогли устроиться на работу, так не имеют специального образования, ориентированного для проживания и работы в населенном пункте. Хотя для пенсионеров оказалось легче переехать в посёлок, так как у них есть пенсия и у многих там живут дети.

Текст 2.

Интервью с Ириной А. (по паспорту 1936 г.р., хотя это приблизительно) и её падчерицей Майей С. Запись сделана 2 апреля 2016-го, п. Яр-Сале. Ямальский район, ЯНАО, Розой Лаптандер. Перевод на русский язык сделан Розой Лаптандер.

***Ирина:** Я не знаю точно, сколько мне было лет, может быть, 15 лет. Как помню, я была достаточно большой, чтобы везти оленью упряжку и ехать на нарте за другими людьми. (Р.Л.: это где-то в конце сороковых годов прошлого века). Тогда люди также потеряли много оленей. Да, у них тогда много оленей погибло. Нет, это было не так ужасно, как это было в 2014 году, я так думаю. Но я помню, что тогда погибло очень много оленей. Чтобы снова восстановить поголовье оленей, люди ничего особенного не делали. Большинство из них начали ловить рыбу. Позже они покупали оленей от других оленеводов и, в основном, за рыбу. Весной 2014 года мы начали переезжать реку Обь, возвращались с зимних пастбищ. Мы кочевали аж целых три дня! В нормальные годы на это уходил только один день. Но в тот год это было тяжело как для нас, так и для оленей. Транспортные олени падали на землю. Они были настолько слабые от голода и не могли дальше двигаться, что там же на месте и умирали. Позже нам помогли перевезти наше хозяйство с помощью грузовика, который перевез весь наш чум и вещи.*

***Майя:** Я помню, что не заметила, так много мертвых оленей было зимой в тундре. Скорее всего, потому что их тела были под снегом. Но весной, когда снег растаял, это было ужасно... Было так много трупов оленей в тундре, и они валялись везде. Вероятно, они все умерли в течение зимы. Их трупы валялись повсюду в тундре.*

***Ирина:** Весной 2014 года мы остались на лето около Яр-Сале. Это было, когда мы кочевали с юга на север. В тот год нам не удалось добраться до реки*

Юрибей, где мы обычно стоим всё лето. Там наша летняя стоянка. Поэтому мы были все лето рядом с поселком Яр-Сале. Наш чум стоял на другой стороне этого озера. В тот год было много ненецких чумов! Я не знаю точно сколько, но там было очень много чумов вокруг озера.

Майя: Наша семья, мы даже не жили так далеко от посёлка, могла ездить в посёлок только на снегоходах. Все наши олени тогда убежали в тундру в поисках пищи. Мы решили не останавливать их, думали, что так они смогут сами выжить. Мой муж начал искать стадо только летом, когда олени достаточно оправились после тяжелого голода.

Ирина: Мы потеряли почти всех наших оленей. Тех, что остались у нас, недостаточно для жизни в тундре.

В прошлом при потере поголовья оленей ненцы могли восстановить поголовье оленей через торговые отношения, обмен, на продаже рыбы. В настоящее время по причине строгого контроля рыболовства на Ямале для современного поколения ненцев эта система торговых отношений в тундре стала почти невозможной. Многие ненцы говорят, что снижение численности рыбы в водоёмах связано с изменением климата, из-за развития инфраструктуры и загрязнения воды в больших реках. По этой же причине был введён запрет рыболовства, и власти стали проводить массовый контроль оленеводства даже в самых отдалённых уголках тундры [42, 43]. Даже если ненцы и готовы говорить об этих сложностях жизни в тундре, но часто просят не делать запись таких разговоров, чтобы случайно высказанная критика или неосторожно сказанное слово не стало открытым для других. Этот вид устных рассказов не под запись я называю молчанием для защиты себя и окружающих.

Текст 3.

Александр Т. Запись сделана 7 апреля 2016 года, п. Аксарка, Приуральский район, ЯНАО, Розой Лаптандер.

— Ну, это стало с приходом нашего предыдущего губернатора Кобылкина. Он начал активную борьбу с браконьерством. А браконьерами были объявлены все, кто кушает рыбу, понимаешь? А в данный момент ими оказались коренные народы, у которых 80% питания составляет рыба. Сырая рыба и мясо. Это у них необходимая потребность организма. В этой пище есть весь набор витаминов. Летом, получается, только рыбу едят, мясо употребляют мало. Полукочевые да, а кочевые едят мясо. Да-да! Но любой кочевник не может жить без рыбы. Это испокон веков.

Раньше в советское время, когда раскулачивание пошло, всех оленей угоняли стадами. Вот, например, у нас бригада третья совхоза «Байдарацкий» —

это полностью отобранные олени одного деда Тайбери. Вот Тайбери Семен тут есть же, да? Сыновья Митрофан там, Андриян. Вот у их прадеда полностью отобрали стадо и сделали его существующим третьим стадом совхоза «Байдарацкий». Прадед их, когда у него отобрали оленей, сел на нарту возле чума и заплакал, как говорят свидетели. Вот в те голодные времена, когда весь народ отобрали, отобрали под дулом автомата, тогда, конечно, все население, которое стало оседлым, выжило только рыбой. И потом же своих оленей у тех же совхозников потихоньку выкупили. Свою же собственность выкупили. Вот как власти делали! Отобрали у человека и потом же ему же обратно продавали. По дешевке или бесплатно заставляли его работать. И заставляли тратить его мелкое жалование на покупку его же бывших оленей. Вот такая была политика. А сейчас политика на данный момент ещё хуже насчёт рыболовства.

Вообще-то рыбалка, охота и оленеводство – это традиционный образ жизни, понимаешь?

По существующему законодательству, например по правам человека ООН, они должны быть неприкосновенными. Вот предыдущее законодательство в лице бывшего губернатора, вот эти взялись за эту неприкосновенность. За самое святое, за образ жизни человека. Объявляя их преступниками, затем уголовные дела и так далее. Штрафы огромные. Если ты абориген, то по существующему законодательству, то получается, либо сиди, либо плати штраф, либо умирай с голоду. В данный момент наша существующая власть выдает три варианта. Сидеть голодом, с последующим умереть от голода либо спиться, стать отбросом общества. Или сидеть в тюрьме. Всё! Другого выбора не дано аборигену. Понимаешь, с голоду умирай, стань бомжом-бичом, и всё, сиди в тюрьме. И потому сиди в тюрьме только, что ты хотел накормить свою семью. Эту рыбу по географическому положению, сам бог, который сидит наверху, дал пищей для народа. Для данного человека. Вот дагестанцам, например, баранов дал, африканцам бананы дал. Это их образ жизни. А нам, ненцам, рыбу дал и оленя.

В данном интервью представлено эмоциональное высказывание тундровика о проблеме социальной стигматизации в отношении коренных народов Ямала. В то же время рассказчик даёт оценку возможных причин её возникновения. При этом здесь же он приводит веские доводы, почему традиционное хозяйство и образ жизни кочевников так важны для жизни и благополучия коренных народов Ямала. Этого же мнения могут придерживаться другие ненцы, но не высказывают его так открыто. Природа подобного молчания большинства тундровиков вполне понятна: народ боится критиковать и обвинять представителей власти [44]. Особенно, если у них нет веских доказательств, чтобы подтвердить свои предположения.

Другой пример, когда тундровики не хотели говорить под запись, это рассказы об эпидемии сибирской язвы летом 2016 года. Даже несмотря на то, что потери оленей во время этой эпидемии были небольшими, эта тема до сих пор актуальна и вызывает много дискуссий среди оленеводов [45, 46, 47]. Ненцы из разных мест и тундр полуострова Ямал приводили свои версии и доводы о причине эпидемии сибирской язвы.

На сегодняшний день у оленеводов нет возможности застраховать оленей от воздействий и последствий природных и антропогенных факторов. Исторически сложившиеся традиционные механизмы страхования оленей за счет человеческого фактора, как взаимопомощь и выручка оленями, в настоящее время неактуальны. Рыболовство и торговля рыбой на Ямале были несколько лет запрещены, а это было всегда главной формой страхования оленей и основой для приобретения оленей после падежа и эпидемий. Кроме того, оленеводы-ненцы являются самой бедной и незащищённой группой населения ЯНАО. Они уязвимы не только перед силами природы, но и беззащитны перед органами местной власти и мощью государства, в интересах которого идёт увеличение добычи углеводородных запасов. Может, поэтому для оленеводов единственным защитным механизмом стала культура молчания.

С 7 мая 2020 года в России ввёлся механизм учета коренных малочисленных народов. Уже в начале 2021 года началась регистрация коренных малочисленных народов и включение их в федеральный реестр². Задачей федерального реестра стало предоставление льгот, которые позволят гражданам из числа КМНС реализовать права, предусмотренные федеральным и краевым законодательством, в том числе на традиционное природопользование, рыболовство и охоту. Это долгожданное событие принесло людям надежду, что это поможет им сохранить традиционные отрасли их хозяйства без особого давления со стороны государства и жесткого контроля.

Выводы

В данной статье были описаны функции слова и молчания в культуре повествования ненцев. Исследование показало, что ненцы хоть и умалчивают трагические воспоминания о прошлом, которые считают излишними для запоминания и передачи молодому поколению ненцев, но могут упоминать о них в краткой форме. Многие устные рассказы о прошлом, в том числе и личные рассказы, могут редактироваться и интерпретироваться авторами как индивидуально, так и коллективно, в зависимости от

² <https://sever-press.ru/2020/05/07/dolgozhdannyj-reestr-korennyh-narodov-vstupil-v-silu/> (дата обращения: 18.03.2021).

требований времени и общества. Таким образом, данная работа показала, что молчание и умалчивание наряду со словом имеют важную роль в повествовании устных рассказов ямальских ненцев. В умалчиваемой истории всегда имеется какая-то проблема, вызывающая у людей много внутренних противоречий, отвержения и отрицания того, что произошло. Уходит старый режим, на его смену приходит другой. Сменяются законы, правила жизни и требования государства к своим гражданам. Всё это сохраняется в памяти людей и в их рассказах о событиях прошлого в их современной интерпретации.

Список источников

1. Laptander Roza. Processes of Remembering and Forgetting: Tundra Nenets' Reminiscences of the 1943 Mandalada Rebellions. *Sibirica*. 2014. – Vol. 13 (3) - P. 22–44.
2. Laptander Roza. Collective and individual memories: narrations about the transformations in the Nenets society. *Arctic Anthropology*. 2017. – Vol. 54 (1). – P. 22-31.
3. Laptander Roza. When we got reindeer, we moved to live to in the tundra: The Spoken and Silenced History of the Yamal Nenets. *Acta electronica Universitatis Lapponiensis* 278. University of Lapland Printing Centre, Rovaniemi. 2020. ISBN 978-952-337-200-9. ISSN 1796-6310.
4. Fivush, Robyn. Speaking silence: The social construction of silence in autobiographical and cultural narratives. 2, *Psychology Press. Memory*. 2010. - Vol. 18. - P. 88-98.
5. Maynes, M., Pierce, J.L., Laslett, B. Telling stories. *The Use of Personal narratives in the Social Science and History*. New York: Cornell University Press. 2008.
6. Boas, F. The history of Anthropology. *Science*, 20. Pp. 513-524 from A Franz Boas reader. *The shaping of American Anthropology, 1883-1911*, Ed. George W., Stocking Jr. The University of Chicago Press. Chicago and London. 1904.
7. Rohner, Ronald P. *The Ethnography of Franz Boas*. Compiled and edited by. The University of Chicago Press. Chicago and London. 1969.
8. Sapir, Edward. *Selected Writings of Edward Sapir in Language, Culture, and Personality*. Ed. David G. Mandelbaum. University of California Press. 1983.
9. Duranti, Alessandro. *Linguistic anthropology*. New York: Cambridge University Press. 1997.
10. Cruikshank, Julie *The Social life of Stories: Narrative and Knowledge in the Yukon Territory*. Lincoln and London: University of Nebraska Press. 1998.
11. Ntsiname, Radikobo. Why Should I Tell My Story? Culture and Gender in Oral History. Ed. Philippe Denis and Radikobo Ntsimane. *Oral History in a Wounded Country. Interactive Interviewing in South Africa*. Scolltsville: University of KwaZulu-Natal Press. 2008. - P. 109-128.
12. Nugert, Maria. *Mapping Memories: Oral History for Aboriginal Cultural Heritage in New South Wales, Australia*. Ed. Paula Hamilton and Linda Shopes. *Oral History and Public Memories*. Philadelphia: Temple University Press. 2008. - P. 47-63.

13. Garner, Lori Ann. Stories Which I Know to Be True»: Oral Tradition, Oral History, and Voices from the Past. *Oral History Review*. 2016. -Vol. 43 (2). - P. 263-291.
14. Лаптандер Р.И. Перевод фольклорных текстов с ненецкого языка на русский (на пример текста «Няхар” Пути»). Материалы II Международной конференции по самодистике, посвященной 100-летию со дня рождения Наталии Митрофановны Терещенко. С-Пб, 2008. С. 153-157.
15. Лаптандер Р.И. Документирование языка: что это и как работать? (Методические рекомендации). *Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа*. – 2020. – № 106. – С. 54-59.
16. Connerton, Paul. *How Societies Remember*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
17. Connerton, Paul. *How modernity forgets*. Cambridge: Cambridge University Press. 2009.
18. Munoz, Kristine L. *Transcribing Silence: Culture, Relationships, and Communication*. Walnut Creek: Left Coast Press. 2014.
19. Golovnev, Andrei and Gail Osherenko. *Siberian Survival. The Nenets and Their Story*. Ithaca and London: Cornell University Press. 1999.
20. Андерсон Д. *Тундровики: экология и идентитет таймырских ненцев и долган*. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения Российской академии наук, 1998.
21. Freeman, Milton M.R. *Endangered people of the Arctic. Struggles to Survive and Thrive*. «Endangered people of the World» Series. Ed. Barbara Rose Johnston. Westport, Connecticut - London: Greenwood Press. 2000.
22. Ssorin-Chaikov, Nikolai. *The Social Life of the State in Subarctic Siberia*. Stanford, California: Stanford University Press. 2003.
23. Stammler, F. *Reindeer Nomads Meet the Market: Culture, Property and Globalisation at the End of the Land* (C. M. Hann, R. Rottenburg, B. Schnepel, & S. Shimada, Eds.). Lit publishers. 2005. <http://www.litverlag.de/isbn/3-8258-8046-x>
24. Харючи Г.П. *Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса (вторая половина XX века)*. Томск: Изд-во Томского университета, 2001.
25. Лярская Е.В. *Кому-то же надо и в городе жить... : Некоторые особенности трансформации социальной структуры ненцев Ямала. Этнографическое обозрение*. – 2016. – № 1. – С. 54–70.
26. Харючи Г.П. *Ваули Ненянг*. Салехард, 2018.
27. Терещенко Н.М. *Собственные имя людей у ненцев*. Москва: Академия наук СССР. Институт языка. Ижгородский государственный университет, 1965.
28. Willerslev, Rane. *Soul hunters: hunting, animism, and personhood among the Siberian Yukaghirs*. Berkeley: University of California Press. 2007.
29. Simpkins, Maureen A. *Listening between lines: Reflections on listening, interpreting and collaborating with aboriginal communities in Canada*. *The Canadian Journal of Native Studies*, 2010. – No 2. - P. 315-334.
30. Лаптандер Р.И. *Кочующая история в устных рассказах ямальских ненцев. Сибирский сборник-4. Грани социального: антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры*. Кунсткамера. 2014. – С. 124-140. http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-260-9/
© МАЭ РАН.

31. Lukin, Karina. Elämän ja entisyyden maisemat. Kolguev nenetsien arjessa ja kerronnassa. Пространства жизни и былого. Остров Колгуев в повседневной жизни, воспоминаниях ненцев. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Helsinki. 2011.
32. Liarskaya, Elena and Dudeck, Stephan. Multiple privacies - Nesting spheres of intimacy in Western Siberian indigenous lifestyles. Ed. Margherita Carucci. Revealing Privacy. Debating the understanding of Privacy. Frankfurt am Main: Peter Lang. 2012. - P. 61-74.
33. Cruikshank, Julie and Argounova, Tatiana. "On" and "Off" the record in shifting times and circumstances. In A. Sheftel and S. Zembrzycki (eds), Oral History off the Record. Towards an Ethnography of Practice. PALGRAVE MACMILLAN. 2013. - P. 43-58.
34. Лаптандер Р.И. Людей не жалели: песцовый мех ценился как золото. Северяне. - 2018. - № 4. - С. 64-66.
35. Niemi, Jarkko and Lapsui, Anastasia. Network of songs: individual songs of the Ob' Gulf Nenets: music and local history as sung by Maria Maksimovna Lapsui. Helsinki: Societe Finno-Ougrienne. 2004.
36. Пушкарёва Е.Т. Личные песни ненцев. Современное финно-угроведение. Опыт и проблемы. Ленинград, 1990. С. 81-85.
37. Пушкарёва Е.Т. Фольклор ненцев. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 23. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 2001.
38. Пушкарёва Е.Т. Историческая типология и этническая спецификация ненецких мифов-сказок. Москва: Мысль, 2003.
39. Лар Л.А. Мифы и предания ненцев Ямала. Тюмень: Институт проблем освоения Севера, 2001.
40. Головнёв А.В., Абрамов И. Олени и Газ: Стратегии развития Ямалы. 2014, Вестник археологии, антропологии и этнографии. - 2014. - № 4 (27). - С. 122-131.
41. Перевалова Е.В. Интервью с оленеводами Ямала о падеже оленей и перспективах ненецкого оленеводства. Уральский исторический вестник. - 2015. - № 2 (47). - С. 39-49.
42. Degteva, Anna and Nellesmann, Christian. Nenets migration in the landscape: impacts of industrial development in Yamal Peninsula, Russia. Pastoralism: Research, Policy and Practice. 2013. -Vol. 3 (15) - P. 1-21.
43. Forbes, Bruce C. and Timo Kumpula, Nina Meschtyb, Roza Laptander, Marc Macias-Fauria, Pentti Zetterberg, Mariana Verdonen, Anna Skarin, Kwang-Yul Kim, Linette N. Boisvert, Julienne C. Str. Sea ice, rain-on-snow and tundra reindeer nomadism in Arctic Russia. Biology Letters. 2016. <http://dx.doi.org/10.1098/rsbl.2016.0466>.
44. Новикова Н.И. Охотники и нефтяники. Исследование по юридической антропологии. Российская академия наук. Институт этнологии и этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Москва: Наука, 2014.
45. Лаптандер Р.И., Штаммлер Флориан. Размышления о будущем ямальского оленеводства после вспышки сибирской язвы на Ямале летом 2016 года. Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа, Салехард. - 2017. - Вып. 1, 94. - С. 49-54.

46. Golovnev, Andrei. Challenges to Arctic Nomadism: Yamal Nenets Facing Climate Change Era Calamities. *Arctic Anthropology*. 2017. – Vol. 54 (2). - P. 40-51.
47. Лептандер Р.И. В поисках горячего очага: огонь в фольклоре и жизни ямальских ненцев. *Этнография*. – 2020. – № 1 (7) – С. 166-187. doi 10.31250/2618-8600-2020-1(7)-166-187

References

1. Laptander Roza. Processes of Remembering and Forgetting: Tundra Nenets' Reminiscences of the 1943 Mandalada Rebellions. *Sibirica*. 2014. – Vol. 13 (3) - pp. 22–44.
2. Laptander Roza. Collective and individual memories: narrations about the transformations in the Nenets society. *Arctic Anthropology*. 2017. – Vol. 54 (1). – pp. 22-31.
3. Laptander Roza. When we got reindeer, we moved to live to in the tundra: The Spoken and Silenced History of the Yamal Nenets. *Acta electronica Universitatis Lapponiensis* 278. University of Lapland Printing Centre, Rovaniemi. 2020. ISBN 978-952-337-200-9. ISSN 1796-6310.
4. Fivush, Robyn. Speaking silence: The social construction of silence in autobiographical and cultural narratives. 2, Psychology Press. *Memory*. 2010. - Vol. 18. - pp. 88-98.
5. Maynes, M., Pierce, J.L., Laslett, B. Telling stories. The Use of Personal narratives in the Social Science and History. New York: Cornell University Press. 2008.
6. Boas, F. The history of Anthropology. *Science*, 20. Pp. 513-524 from A Franz Boas reader. The shaping of American Anthropology, 1883-1911, Ed. George W., Stocking Jr. The University of Chicago Press. Chicago and London. 1904.
7. Rohner, Ronald P. The Ethnography of Franz Boas. Compiled and edited by. The University of Chicago Press. Chicago and London. 1969.
8. Sapir, Edward. Selected Writings of Edward Sapir in Language, Culture, and Personality. Ed. David G. Mandelbaum. University of California Press. 1983.
9. Duranti, Alessandro. Linguistic anthropology. New York: Cambridge University Press. 1997.
10. Cruikshank, Julie The Social life of Stories: Narrative and Knowledge in the Yukon Territory. Lincoln and London: University of Nebraska Press. 1998.
11. Ntsiname, Radikobo. Why Should I Tell My Story? Culture and Gender in Oral History. Ed. Philippe Denis and Radikobo Ntsimane. Oral History in a Wounded Country. Interactive Interviewing in South Africa. Scolltsville: University of KwaZulu-Natal Press. 2008. - pp. 109-128.
12. Nugert, Maria. Mapping Memories: Oral History for Aboriginal Cultural Heritage in New South Wales, Australia. Ed. Paula Hamilton and Linda Shopes. Oral History and Public Memories. Philadelphia: Temple University Press. 2008. - pp. 47-63.
13. Garner, Lori Ann. Stories Which I Know to Be True»: Oral Tradition, Oral History, and Voices from the Past. *Oral History Review*. 2016. -Vol. 43 (2). - pp. 263-291.
14. Laptander R.I. Translation of folklore texts from the Nenets language into Russian (for example, the text «Nyakhar» Ways «). Materials of the 2nd International conference on self-study (dedicated to the 100th anniversary of the birth of Natalia

- Mitrofanovna Tereshchenko, St. Petersburg. 2008. - pp. 153-157.
15. Laptander Roza. Language documentation: What is it and how to work on it? (Methodological recommendations). Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2020. – No. 106. - pp. 54-59.
 16. Connerton, Paul. How Societies Remember. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
 17. Connerton, Paul. How modernity forgets. Cambridge: Cambridge University Press. 2009.
 18. Munoz, Kristine L. Transcribing Silence: Culture, Relationships, and Communication. Walnut Creek: Left Coast Press. 2014.
 19. Golovnev, Andrei and Gail Osherenko. Siberian Survival. The Nenets and Their Story. Ithaca and London: Cornell University Press. 1999.
 20. Anderson, David G. Tundroviki: The Ecology and Identity of the Taimyr Evenkis and Dolgans. Novosibirsk: Izd-vo Sibirskogo otdelenia Rossiiskoi akademii Nauk. 1998.
 21. Freeman, Milton M.R. Endangered people of the Arctic. Struggles to Survive and Thrive. «Endangered people of the World» Series. Ed. Barbara Rose Johnston. Westport, Connecticut - London: Greenwood Press. 2000.
 22. Ssorin-Chaikov, Nikolai. The Social Life of the State in Subarctic Siberia. Stanford, California: Stanford University Press. 2003.
 23. Stammler, F. Reindeer Nomads Meet the Market: Culture, Property and Globalisation at the End of the Land (C. M. Hann, R. Rottenburg, B. Schnepel, & S. Shimada, Eds.). Lit publishers. 2005. <http://www.litverlag.de/isbn/3-8258-8046-x>
 24. Kharyuchi, G.P. Traditions and innovations in the culture of the Nenets ethnos (second half of the XX century). Tomsk: Publishing house of Tomsk University. 2001.
 25. Liarskaya, E.V. Someone also needs to live in the city ... «: Some features of the transformation of the social structure of the Yamal Nenets. Ethnographic Review. 2016. - No. 1. - pp. 54–70.
 26. Kharyuchi, G.P. Wauli Nenyang. Salekhard. 2018.
 27. Tereshchenko, N.M. Nenets proper names. Moscow: USSR Academy of Sciences. Language Institute. Izhgorod State University. 1965.
 28. Willerslev, Rane. Soul hunters: hunting, animism, and personhood among the Siberian Yukaghirs. Berkeley: University of California Press. 2007.
 29. Simpkins, Maureen A. Listening between lines: Reflections on listening, interpreting and collaborating with aboriginal communities in Canada. The Canadian Journal of Native Studies, 2010. – No 2. - pp. 315-334.
 30. Laptander R.I. Nomadic history in the oral stories of the Yamal Nenets. Siberian collection-4, Facets of the Social: anthropological perspectives in the study of social relations and culture. Kunstkamera. 2014. - pp. 124-140. http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-260-9/
 31. Lukin, Karina. Elämä ja entisyyden maisemat. Kolguev nenetsien arjessa ja kerronnassa. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Helsinki. 2011.
 32. Liarskaya, Elena and Dudeck, Stephan. Multiple privacies - Nesting spheres of intimacy in Western Siberian indigenous lifestyles. Ed. Margherita Carucci. Revealing Privacy. Debating the understanding of Privacy. Frankfurt am Main: Peter Lang. 2012. - pp. 61-74.

33. Cruikshank, Julie and Argounova, Tatiana. "On" and "Off" the record in shifting times and circumstances. In A. Sheffel and S. Zembrzycki (eds), *Oral History off the Record. Towards an Ethnography of Practice*. PALGRAVE MACMILLAN. 2013. - pp. 43-58.
34. Laptander Roza. *Lyudey ne zhaleli: pestsovyi mekh tsenilsya kak zoloto*. Severyane. 2018. – No. 4. - pp. 64-66.
35. Niemi, Jarkko and Lapsui, Anastasia. *Network of songs: individual songs of the Ob' Gulf Nenets: music and local history as sung by Maria Maksimovna Lapsui*. Helsinki: Societe Finno-Ougrienne. 2004.
36. Pushkareva, E.T. *Personal songs of the Nenets*. Modern Finno-Ugric Studies. Experience and problems. Leningrad. 1990. - pp. 81-85.
37. Pushkareva, E.T. *Folklore of the Nenets. Folklore monuments of the peoples of Siberia and the Far East*. Volume 23. Novosibirsk: Science: Siberian branch of RAS. 2001.
38. Pushkareva, E.T. *Historical typology and ethnic specification of Nenets myths-fairy tales*. Moscow: Mysl'. 2003.
39. Lar, L.A. *Myths and legends of the Yamal Nenets*. Tyumen: Institute for the Problems of the Development of the North. 2001.
40. Golovnev, A. V., Abramov I. *Reindeer and Gas: Development Strategies of Yamala*. 2014, *Bulletin of archeology, anthropology and ethnography*. 2014. - Vol. 4 (27). pp. 122-131.
41. Perevalova, E.V. *Interview with Yamal reindeer breeders about deer mortality and prospects of Nenets reindeer husbandry*. *Ural Historical Bulletin*. 2015. Vol. 2 (47). - pp. 39-49.
42. Degteva, Anna and Nellesmann, Christian. *Nenets migration in the landscape: impacts of industrial development in Yamal Peninsula, Russia*. *Pastoralism: Research, Policy and Practice*. 2013. Vol. 3 (15). - pp. 1-21.
43. Forbes, Bruce C. and Timo Kumpula, Nina Meschtyb, Roza Laptander, Marc Macias-Fauria, Pentti Zetterberg, Mariana Verdonen, Anna Skarin, Kwang-Yul Kim, Linette N. Boisvert, Julianne C. Str. *Sea ice, rain-on-snow and tundra reindeer nomadism in Arctic Russia*. *Biology Letters*. 2016. <http://dx.doi.org/10.1098/rsbl.2016.0466>
44. Novikova, N.I. *Hunters and Oilmen. Research in Legal Anthropology*. The Russian Academy of Sciences. Institute of Ethnology and Ethnography. N.N. Miklouho-Maclay. Moscow: Science. 2014.
45. Laptander R.I., Stammmer Florian. *Reflections on the future of Yamal reindeer husbandry after the outbreak of anthrax in Yamal in the summer of 2016*. *Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District, Salekhard*. 2017. – Vol. 1 (94). - pp. 49-54.
46. Golovnev, Andrei. *Challenges to Arctic Nomadism: Yamal Nenets Facing Climate Change Era Calamities*. *Arctic Anthropology*. 2017. – Vol. 54 (2). - pp. 40-51.
47. Laptander Roza. *The fire in folklore and in the life of the Yamal Nenets*. *Etnografia*. 2020. – No. 1 (7). - pp. 166-187. (In Russ.) doi 10.31250/2618-8600-2020-1(7)-166-187

Сведения об авторе

Роза Ивановна Лаптандер, 1978 г.р., окончила Российский государственный университет имени Герцена, г. Санкт-Петербург. Имеет ученую степень кандидата филологических наук и степень PhD по социологии. Она является членом исследовательской группы по антропологии и исследованию глобальных изменений Арктического центра Лапландского университета в Рованиеми (Финляндия). В настоящее время работает в международном проекте Charter. Ее научные интересы связаны с социолингвистикой, лингвистической антропологией, документацией ненецкого языка и устной историей ненцев. В своих исследованиях она описывает жизнь ненецких оленеводов Ямала. С 2020 года пост-докторант Гамбургского университета (Германия).

Information about the author

Dr. Roza Laptander born in 1978, holds a degree of “Candidate of Sciences” from the Herzen State University in Saint Petersburg, the Russian Federation and PhD from the University of Lapland, Finland. She is a member of the Anthropology Research Group/Global Change Research Group of the Arctic Centre and works in various joint projects of the Arctic Centre and the University of Lapland in Rovaniemi (Finland) and currently working in the Charter international project. Her research interests are based in sociolinguistics, linguistic anthropology, documentation of the Nenets language, and oral history of the Nenets. In her research she describes the life of the Yamal Nenets reindeer herders. Since 2020, she has been a postdoctoral researcher at the University of Hamburg (Germany).

Статья поступила в редакцию 24.03.2021 г., принята к публикации 19.05.21 г.

The article was submitted on March 24, 2021, accepted for publication on May 19, 2021.